

Ло Вэй лишь улыбался своему второму брату, не ожидая, что тот поймёт всю грязь политики. В прошлой жизни левый министр Ло Чжицю допустил ошибку, воспитав двух генералов, не разбирающихся в политике, но знающих военное дело, и предателя, забывшего свои корни, но не сумевшего вырастить сына, который мог бы вместе с ним противостоять дворцовым интригам.

Теперь Ло Чжицю не знал, что ждёт Ло Вэй в будущем. Раньше он думал, что как левый министр сможет защитить этого ребёнка всю жизнь, но теперь император Синью знал, что Ло Вэй — его сын с Ло Чжицзинь. Как он будет относиться к Ло Вэй? Говорят, что воля небес непредсказуема, и Ло Чжицю не решался углубляться в этот вопрос. Теперь, глядя на Ло Вэй, он чувствовал новую тревогу. Если Ло Вэй смог годами притворяться дураком рядом с Лун Сюанем, а затем внезапно предать, то какой же это тринадцатилетний подросток? Это был человек с невероятной хитростью, к тому же сын императора. Такой Ло Вэй для уже бурлящего королевского двора был бы не умиротворяющей силой, а источником новых бурь.

Ло Вэй не знал, о чём думал Ло Чжицю в этот момент, и сказал ему:

— Отец, вам нужно как можно скорее найти способ освободить меня от обязанностей сопровождающего принца.

— Я знаю, — ответил Ло Чжицю. — Даже если ты не скажешь, я больше не позволю тебе оставаться рядом с Его Высочеством, вторым принцем. Но Вэй, разве ты за эти годы в Императорской школе ничему не научился?

— Я кое-что усвоил, — сказал Ло Вэй. — Учителя в Императорской школе — великие учёные, и я многому у них научился.

Ло Чжицю встал и сказал Ло Вэй:

— Пойдём поговорим в кабинет.

Затем обратился к Ло Цзэ:

— Иди успокой свою мать, расскажи ей, что произошло в доме, чтобы она не волновалась.

Если бы не то, что Ло Вэй сейчас выглядел так, будто его сдует ветром, Ло Цзэ действительно хотел бы хорошенько отлупить этого брата. Как он мог так обмануть своего старшего брата? Разве такой брат не заслуживает порки? Ло Цзэ жестоко потрепал волосы Ло Вэй, не обращая внимания на его расстроенное лицо, и пошёл к своей матери Фу Хуа.

Эту ночь Ло Чжицю провёл, проверяя знания Ло Вэй. Ему нужно было заново познакомиться с этим сыном, которого он воспитывал тринадцать лет. Сейчас, думал он, ещё не поздно. Проверка показала, что Ло Вэй писал аккуратным, но изящным почерком, играл на цитре, извлекая приятные мелодии, и мог несколькими штрихами изобразить лотос, передавая его дух. В литературе он ещё отставал, но мог точно цитировать классические стихи и прозу.

— Отец, я не дурак, — Ло Вэй снова и снова подчёркивал перед Ло Чжицю.

Ло Чжицю смотрел на Ло Вэй. Этот человек был не просто не глуп, он был гением, достойным звания первого на экзаменах!

На рассвете Фу Хуа пришла в кабинет, где отец и сын провели всю ночь.

— Мама, — Ло Вэй почтительно поклонился ей.

Фу Хуа кивнула, и её взгляд смягчился. Видимо, Ло Цзэ много хорошего рассказал ей о Ло Вэй.

— Иди позавтракай, — сказала она Ло Вэй. — Ты всю ночь провёл с отцом, разве не устал?

— Я не устал, — поспешно ответил Ло Вэй.

— Иди, — разрешил Ло Чжицю.

Фу Хуа, глядя на уходящего Ло Вэй, сказала Ло Чжицю:

— Я почти не поверила словам Цзэ прошлой ночью.

— Разве Вэй теперь не относится к тебе с уважением? — спросил Ло Чжицю.

— Я привыкла к его своеволию, а теперь он стал таким, что я даже не узнаю его.

Ло Чжицю ничего не ответил. Он знал, в чём причина предубеждений жены против Ло Вэй. Хотя она никогда не показывала этого, Фу Хуа всегда считала Ло Вэй незаконнорождённым сыном. Правду Ло Чжицю не мог ей рассказать, и он надеялся, что с его нынешним умом и хитростью Ло Вэй сам сможет наладить отношения с Фу Хуа.

Ло Вэй позавтракал дома, и хотя ему этого не хотелось, он отправился в Императорскую школу продолжать свою карьеру сопровождающего принца.

Когда Ло Вэй появился у входа в Императорскую школу, шумный зал внезапно затих, и все взгляды устремились на него.

— Ваше Высочество, — Ло Вэй не обращал внимания на эти взгляды, просто вошёл и поклонился Лун Сюаню.

— Ты пришёл, — Лун Сюань был спокоен, он ещё не знал о событиях прошлой ночи в доме Ло.

Ло Вэй посмотрел на своё обычное место. На месте слева от Лун Сюаня сидел юноша в зелёном, внимательно его разглядывающий. Ло Вэй узнал его — это был Се Юй, будущий левый министр династии Великая Чжоу, прославленный мудрый министр. Увидев, что Се Юй смотрит на него, Ло Вэй улыбнулся и вежливо поклонился.

Се Юй, в то время ещё сын чиновника четвёртого ранга, был самым скромным по происхождению среди учеников Императорской школы. Если бы не его выдающиеся литературные способности, он бы не смог учиться здесь. Увидев, что Ло Вэй кланяется ему, Се Юй, удивлённый, поспешно встал и ответил поклоном.

Ло Вэй подошёл к свободному месту у окна и сел. Это было самое дальнее место от Лун Сюаня, и по негласному правилу Императорской школы, что ближе к принцу — тем лучше, это место обычно никто не занимал. В прошлой жизни, после тяжёлой болезни, Ло Вэй, увидев, что Се Юй занял его место, впал в ярость и ударил его, не зная, что тот не был виноват. После этого Се Юй стал его первой жертвой для издевательств.

После падения семьи Ло, Ло Вэй узнал от Лун Сюаня, что тот специально посадил Се Юй на его место, зная, что гордый Ло Вэй не потерпит этого и будет издеваться над ним. Лун Сюань утешал Се Юй, говоря, что семья Ло слишком могущественна, и он, как сын наложницы, не может противостоять Ло Вэй, вынужден терпеть. Се Юй, который изначально восхищался Ло

Чжицю, после нескольких унижений стал считать семью Ло своими врагами и перешёл на сторону Лун Сюаня, став его самым верным советником. В этой жизни Ло Вэй ни за что не допустит такой ошибки.

Взгляд Лун Сюаня, острый как нож, устремился на Ло Вэй, но тот спокойно открыл книгу и начал читать.

Учитель музыки вошёл в зал. Высокий головной убор, широкие рукава, несколько длинных волос свисали на грудь — он выглядел как бессмертный. Гао Чэнфэн, великий мастер цитры, чьё искусство было непревзойдённым. В прошлой жизни Ло Вэй даже не замечал его. Теперь, увидев учителя Гао, он снова осознал свою глупость.

Гао Чэнфэн оглядел своих учеников и, увидев Ло Вэй на самом дальнем месте, удивился. Ло Вэй занял такое место? Это было неожиданно. На банкете в саду Цзиньчунь, где Гао Чэнфэн играл на цитре, Ло Вэй уже поразил его. Не только его внешность изменилась, но и его манеры стали изысканными, он словно стал другим человеком.

Гао Чэнфэн провёл пол-урока, а затем попросил учеников выйти вперёд и сыграть перед всеми.

Ло Вэй знал, что в прошлой жизни он бы первым бросился на сцену, чтобы угодить Лун Сюаню, любившему музыку, и сыграл бы так, что все бы хотели сбежать, не понимая, как это глупо. Это было ежедневное представление для учеников Императорской школы.

Гао Чэнфэн вызвал нескольких учеников, но ни один из них не удовлетворил его. Почему-то, сегодня, когда Ло Вэй не рвался на сцену, учитель Гао вспомнил о нём и сказал:

— Ло Вэй, выходи.

Атмосфера в зале сразу изменилась. Все, кроме ещё не знающего Се Юя, ждали представления.

Ло Вэй сел за цитру, посмотрел на свои руки. Когда-то его ногти были вырваны, но он всё равно мог играть без ошибок. Его мастерство, по крайней мере, не опозорит учителя Гао.

Его пальцы мягко коснулись струн, и музыка зазвучала. Лёгкий дождь на юге, холодная луна на севере, журчание ручья, величественные горы Циншань, шёпот влюблённых, тоска солдата по дому, радость возвращения, одиночество странника — всё это переплеталось в его музыке.

Эта музыка очаровала всех, включая императора Синью, который незаметно появился у входа в Императорскую школу.

— Не зря сын Чжицзинь, — подумал император. В прошлом Ло Чжицзинь была известна своими танцами и игрой на цитре, её музыка трогала сердца. Её сын, конечно, должен быть таким же.

<http://bllate.org/book/16669/1528534>